Т. С. Борисова

<https://orcid.org/0000-0002-6606-5910>**Содержание деятельности педагога по профилактике агрессии
в школьном социуме***Статья подготовлена в рамках Государственного задания на 2020 г.**ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования» №-073-00032-20-00*

Для цитирования: Борисова Т. С. Содержание деятельности педагога по профилактике агрессии в школьном социуме // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 4 (115). С. 16-24.
DOI 10.20323/1813-145X-2020-4-115-16-24

Проявления агрессии возникают в процессе реализации социальных отношений субъектов образовательной практики, что составляет одну из серьезных проблем школьного образования. Одна из ключевых фигур профилактики агрессии в школьном социуме – педагог, позиция которого рассматривается в контексте его возможностей принимать профилактические меры в работе с подростками и родителями. Реакции педагога на агрессию определяют поведение детей и их доверительное отношение ко взрослым. Приведены результаты исследований по выявлению проблем современных подростков, влияющих на их взаимоотношения в школьном и семейном социуме и провоцирующих агрессивное поведение.

В ходе исследования было опрошено 407 подростков (учащихся 9-11 классов) в возрасте 14-17 лет. Опрос проводился в различных регионах России – Москве и Московской области, Ставропольском крае, Республике Саха (Якутия). В статье представлен обзор используемых в педагогической практике технологий работы по предупреждению агрессии школьников. В числе значимых факторов предупреждения агрессии рассматриваются целенаправленное воспитательное воздействие на молодежь, применение социально-педагогических технологий, способствующих интегрированию детей в систему социальных связей как в школе, так и вне школы; работа с семьей в направлении устойчивых ориентаций детей на правомерное поведение. Отмечается значение прогноза возможного негативного развития взаимоотношений в классе и умение педагога находить эффективные методы ее разрешения. В результате исследования выявлена определенная связь между агрессивным поведением подростков и организацией системы работы преподавателя по предотвращению агрессии в школьном образовательном пространстве, реальным взаимодействием с семьей и другими социальными институтами, причастными к воспитанию детей.

Ключевые слова: агрессия, профилактика, дети, педагоги, родители, технологии предупреждения агрессии, работа с родителями.

T. S. Borisova

Content of the teacher's activity on the prevention of aggression in the school society

The phenomena of aggression arise in the process of implementing social relations of subjects of educational practice, which is one of the serious problems of school education. One of the key figures in the prevention of aggression in school society is the teacher, whose position is considered in the context of his ability to take preventive measures in working with teenagers and parents. The teacher's reactions to aggression determine the behavior of children and their trust in adults. The results of studies identifying the problems of modern adolescents that affect the relationship in school and family society and provoke aggressive behavior of adolescents are presented. The study interviewed 407 teenagers (students in 9-11 grades) aged 14-17 years. The survey was conducted in various regions of Russia – Moscow and the Moscow region, the Stavropol The article provides an overview of the technologies used in teaching practice to prevent schoolchildren's aggression. Targeted educational impact on youth, the use of social and pedagogical technologies that contribute to the integration of children in the system of social relations both at school and outside; cooperation with the family in the direction of children's sustainable orientations towards lawful behavior, are considered as significant factors in preventing aggression. The importance of predicting the possible negative development of relationships in the classroom and the teacher's ability to find effective methods for resolving it is noted. A significant practical conclusion of the study is that there is a definite connection between the aggressive behavior of teenagers and the organization of a system of work to prevent aggression in the school educational space, the real interaction of social institutions involved in raising children.

Keywords: aggression, prevention, children, teachers, parents, technologies for preventing aggression, work with parents.

Появление в школьной среде подростков, склонных к агрессивному поведению, представляет собой проекцию проблем, которые накопились в обществе. Социальные факторы, межличностные отношения подростков играют приоритетную роль в развитии отклоняющегося поведения. Современное российское общество, которое характеризуется как общество неопределенности и рисков, порождает следующие причины девиаций: отклонения от нормы, связанные с состоянием здоровья; нарушения в сфере межличностных взаимоотношений; профессиональная деформация учителя, связанная с проявлением агрессии в адрес ученика, снижение воспитательного потенциала семьи; психотравмирующие ситуации.

Для обоснования имеющихся проблем подростка в общении со сверстниками проводится анализ состава семьи, в которой он проживает. Опрос проводился в различных регионах России – Москве и Московской области, Ставропольском крае, Республике Саха-Якутия. В ходе исследования было опрошено 407 подростков (учащихся 9-11 классов) в возрасте 14-17 лет. Среди опрошенных преобладают девушки – 262 человека (64,3 %), соответственно, юноши составляют чуть более трети опрошенных – 145 человек (35,7 %). Наше исследование показало, что большинство подростков живут с матерью, таковых – 92,4 %, при этом зафиксирована одна неполная семья, в которой лишь отец воспитывает детей, одна, где главой семьи является старшая сестра, и остальные (их тоже немного), где ребенок проживает только с бабушкой. В целом в полной семье, в которой присутствуют и мать, и отец (отчим), проживает немногим более 70 % опрошенных. Отсутствие отца в семье приводит к ряду негативных последствий – от ухудшения материального положения до неполной социализации, проявления агрессии, особенно если в семье нет значимого для подростка мужчины, который мог бы быть образцом поведения (деда, дяди и т. д.). Особенно от неполной социализации страдают мальчики. Более 40 % подростков проживают в семьях, не имеющих материальных проблем. Однако около 30 % опрошенных отмечают наличие сложностей имущественного характера: причем 3,9 % (16 подростков) отметили, что денег до зарплаты не хватает, а еще 11,8 % выбрали позицию, что их семья «живет от зарплаты до зарплаты», почти 18 % сталкиваются со материальными затруднениями при покупке одежды. Четверть опрошенных отме-

чают, что их семья нуждается в кредите для покупки товаров длительного пользования. В подростковом возрасте сложное материальное положение семьи, помимо общих проблем (невозможность проведения отпуска вне дома, оплаты дополнительного образования, кружков и секций, что, в свою очередь, может обернуться недостаточной социализацией или пробелами в образовании), приводит и к сложностям, прежде всего, затрудняющим общение в коллективе, что, в свою очередь, является фактором, провоцирующим проявления агрессивного поведения. Подросткам весьма важно наличие значимых вещей (например, электронных гаджетов, одежды), распространенных в их кругу общения, карманных денег, высокое социальное и материальное положение семьи, особенно если уровень жизни окружения существенно выше, чем их собственный. У многих может появиться склонность к замкнутости, конфликтности, невозможности гордиться своей семьей (особенно остро это проявляется в школьной среде).

Учет особенностей семьи каждого подростка – необходимое условие эффективной работы педагога.

В детском коллективе все чаще наблюдается жестокость во взаимоотношениях детей, унижения и насмешки, которые становятся причиной личностных деструкций, депрессивных состояний, различного рода заболеваний. Наше исследование показало, что 26,2 % подростков известны случаи физической угрозы друг другу, о вымогательстве денег, вещей знают 8,6 % детей, об издевательствах сильных над слабыми известно 22,6 % от числа ответивших. Многие педагоги имеют неполное представление о внутригрупповой структуре школьного класса, тем не менее, правильно оценивая отношения между учениками в классе, прогнозируя их реакции друг на друга, понимая, кто более популярен среди одноклассников, а кого они избегают, можно предупредить агрессию [Сачкова, 2018; Сачкова, 2017; Стратийчук, 2019]. *Менеджмент классной ситуации и наблюдения за отношениями детей дают возможность предотвратить проявление агрессии в классном социуме.*

Во всех современных исследованиях [Кривцова, 2016; Долидович, 2017; Давыдов, 2018; Селиванова, 2018; Книжникова, 2019; Реан, 2019; Стратийчук, 2019] отмечается распространение агрессии в школе и в той или иной степени анализиру-

ется роль учителя в ее профилактике. От позиции учителя, который является носителем моделей социального поведения в школе, от его умения распознавать различные виды агрессии, от реакции на нее зависит отношение учеников друг к другу и к ситуациям агрессивных проявлений в школе. «Также реакция учителя влияет на то, насколько часто ученики будут готовы обращаться ко взрослым в ситуации буллинга. Так, если учителя игнорируют ситуации буллинга или действуют неэффективно, ученики не склонны обращаться за помощью» [Стратийчук, 2019, с. 45]. Личностные характеристики учителя (эмоциональная гибкость, направленная на общение; коммуникативная компетентность) влияют на создание в школе безопасной социально-психологической среды жизнедеятельности детей [Митина, 2012]. С точки зрения социально-педагогического подхода показателями безопасности учащихся в школьной среде являются требовательное, но доверительное взаимодействие в системе «учитель-ученик» (отсутствие страха перед педагогами, свободное сотрудничество с ними, доброжелательная атмосфера на уроках); самостоятельность и независимость учащихся от мнения окружающих; сформированное у учащихся умение выстраивать бесконфликтное взаимоотношение со сверстниками; осознание безопасности школьной среды. Ответственность влияния учителя на психолого-педагогическую безопасность учащихся требует от него дополнительных усилий, направленных на личностное и профессиональное развитие [Стратийчук, 2019]. Любой вид агрессии оказывает травмирующее воздействие на жертву, и этот эффект усиливается, если агрессия остается незамеченной учителями и родителями. Жертва в такой ситуации ощущает свою незащищенность. *Обеспечение безопасности в образовательных учреждениях посредством обеспечения социально-психологического комфорта учеников и педагогов; проецирования через СМИ, Интернет конструктивных образцов мирного урегулирования конфликтов – важнейшее направления в предотвращении агрессии.* Безусловно, в этой работе обойти родителей нельзя [Книжникова, 2019].

Крайнюю форму агрессии представляет собой насилие, которое всегда является целенаправленным действием с целью причинения вреда. Насилие может являться правонарушением или преступлением, имеет множество форм и разновидностей. В наиболее острой форме феномен агрессии проявился в нападениях подростков на школы, массовом насилии и последующих самоубий-

ствах. Нападения на образовательные учреждения, совершенные бывшими или нынешними учащимися, – специфический феномен, они не являются случайными и внезапными [Давыдов, 2018; Книжникова, 2019; Реан, 2019]. Важнейшими составляющими стратегии по предотвращению школьного насилия являются создание и внедрение системы оценивания угрозы, программы распознавания агрессии и ее профилактика для педагогов и родителей. Для того, чтобы определить потенциальную угрозу, нужно знать, какое поведение может указывать на то, что школьник собирается устроить акт насилия. На основе анализа научных исследований и актов нападения на школы обозначены поведенческие признаки возможного акта насилия: проявление девиантного поведения; участие в социальных сетях агрессивной направленности; просмотр и распространение видеосюжетов о насильственных действиях; эмоциональная поддержка и одобрение жестокости и насильственных действий в среде сверстников; повышенный интерес к книгам, интернет-ресурсам, посвященным использованию оружия; активное общение с участниками веб-сайтов антиправовой направленности; наличие опыта обращения с огнестрельным оружием; создание веб-страницы, содержащей информацию о случаях расстрелов, видеосюжеты и песни агрессивного содержания; регулярные посещения оружейных веб-сайтов; прямые свидетельства или намеки на насильственные планы; интерес к агрессивным действиям и распространение информации о совершенных нападениях на школу; создание видеоблога о проведенных актах неправомерного поведения, написание рассказов документального и художественного содержания о нападениях; не прямые высказывания (например, о людях, которые не заслуживают жизни).

В то же время, как отмечают исследователи, внешние факторы (игра в компьютерные игры, факты насмешек) не столь значимы, как личностное восприятие ситуации и переживание одиночества. Раздражительность подростка, вспыльчивость, страх общественного неодобрения усиливаются, когда отсутствуют позитивные социальные, ситуационные факторы или их влияние на подростка минимально. Подросток становится более подверженным негативному влиянию сверстников при наличии трудностей в семейных взаимоотношениях. Невозможность удовлетворения потребности в духовной близости и единении с другими ведет к субъективному восприятию и переживанию своего положения как худшего в

сравнении с другими (относительная депривация) и виктимизации личности (страхи, конфликты, неудовлетворенность собой и своим положением, депрессия и т. п.). Если социальные связи нарушены, подросток пытается найти выход, ощущает необходимость рассказать о планируемом акте насилия. Вот почему так важно, чтобы рядом в этот момент был значимый взрослый, педагог, способный распознать «сигналы» угрозы и, применяя социально-педагогические технологии, интегрировать детей в систему социальных связей как в школе, так и вне ее [Давыдов, 2018; Кривцова, 2016; Реан, 2019].

Педагоги и родители должны быть готовы отличить ложную тревогу от того, что на самом деле представляет серьезную угрозу. Известный эксперт-психолог П. Лэнгман (P. Langman) отмечает, что необходимо не только обучать школьный персонал распознаванию тревожных признаков агрессии, но очень важно, чтобы ученики, которые слышали о подготовке акта насилия, знали, как и кому об этом нужно и можно рассказать, не опасаясь мести [Гальперович, 2018]. Ориентация школьников на оповещение взрослых и компетентных специалистов о замеченных настораживающих признаках у сверстников рассматривается нами как фактор предотвращения агрессии. При этом важно обеспечить полную анонимность учащимся, сообщившим о вероятной угрозе, так как имелись прецеденты первоочередных расправ над бдительными учениками [Лэнгман, 2015]. Ученики не склонны рассказывать учителям о случаях буллинга, так как боятся, что им не поверят, и не думают, что обращение может быть действенным. Необходимо, чтобы жертва не чувствовала себя виноватой в травле, не боялась выносить ситуацию на обсуждение.

В большинстве случаев (81 %) накануне совершения преступления «стрелки» сообщали кому о своем намерении совершить нападение [Давыдов, 2018]. Об этом свидетельствуют нападения на школы в Перми, в Челябинской области и Улан-Удэ в 2018 г. и ряд попыток совершить нападение в 2020 г. (в Тюменской области 18-летний юноша планировал в апреле 2020 г. совершить нападение на школу, в середине апреля 2020 в Красноярском крае был задержан 14-летний подросток, готовивший нападение на школу). Все это свидетельствует об отсутствии доверительных отношений у некоторых детей со взрослыми, напряженных отношениях в кругу сверстников. Результаты нашего исследования дали тревожную картину: 7,1 % детей не имеют близких друзей, а 4,7 % родителей

не знают в лицо друзей своих детей, 43,9 % знают, но не всех. Не рассказывают о своих проблемах 13,7 % подростков, доверяют матери 59,0 %, отцу – 17,0 %, брату (сестре) – 10,1 % и другу (подруге) – 34,4 % от числа ответивших. Особенно беспокоят подростков конфликты с педагогами – 6,6 %, отношения со сверстниками – 10,7 %, отношения с родителями – 12,3 %. Чем заняться в свободное время волнует 15,4 % детей от числа нами опрошенных. Ответы на вопрос «Какими качествами, по твоему мнению, в первую очередь, должен обладать сегодня педагог?» показали, что умение передать свои знания учащимся подростки ставят на первое место – 72,9 % от числа ответивших; корректное отношение с учениками является важным для 43,0 %; для 42,0 % детей необходимо понимание учителем современных молодежных проблем и интересов; дети считают, что учитель должен уметь наладить душевный контакт с учащимися (38,8 % опрошенных) и создать атмосферу взаимопонимания с родителями учеников (20,3 %). Психологи М. А. Новикова и А. А. Реан, основываясь на зарубежных и отечественных научных публикациях, приводят результаты проведенного на британских школьниках исследования М. Боултона с соавторами, которые показали, «что три наиболее частые причины отказа от обращения к учителю, даже если оно потенциально эффективно, это неодобрение одноклассников (75,5 %), переживание собственной слабости (64,2 %), стремление самостоятельно решить проблему (58,8 %)» [Новикова, 2019, с. 83]. Ребенку очень трудно принять решение рассказать о совершенном над ним насилии. В такой ситуации критически важна реакция взрослого на первое упоминание ребенка о том, что он стал жертвой насилия или травли. Если ребенок чувствует, что его не слушают или относятся с недоверием, не принимают всерьез, то, скорее всего, он никогда рассказывать о происходящем насилии не будет [Новикова, 2019]. *Формирование позитивных отношений между учителем и учениками является важным фактором предупреждения агрессии.*

Педагогическому персоналу и родителям необходимы навыки оценки стадий агрессии, чтобы правильно оценить угрозу. С. В. Книжникова выделяет несколько стадий агрессии. *Первая стадия (первоначальная)* проявляется неврастенической симптоматикой, снижением самооценки, чувством обиды, упадком настроения. Вторая стадия – накопление отрицательного эмоционального заряда. У подростка возникает всепоглощающая нена-

висть, компенсаторное самовозвеличивание, он мечтает о расправе и планирует атаку. Третья стадия – стадия агрессивного акта. Подросток находится в состоянии сильнейшего эмоционального напряжения, возбуждения (реализуется после какого-либо провоцирующего обстоятельства, может быть приурочено к символической дате, стимулируется широким обсуждением в обществе ранее случившегося нападения). Четвертая стадия – стадия опустошенности агрессора, ослабленности или амнезии. И следующая стадия – стадия осознания содеянного (возможны страх наказания и отвержения, раскаяние; высокий суицидальный риск) [Книжникова, 2019].

Порой школьники совершают травлю или насилие, не осознавая ответственности за свои поступки. Наше исследование показало, что об ответственности за применение физического насилия к несовершеннолетним со стороны взрослых знают 46,9 % от числа ответивших; об ответственности за применение физического насилия несовершеннолетних к ровесникам – 31,9 %; об ответственности за распространение и использование наркотических средств – 8,8 %; и 23,6 % кое-что знают об ответственности несовершеннолетних за нарушение закона. На вопрос об источнике информации о мере ответственности мы получили следующие ответы: «рассказали родители» – 22,7 %; из специальных занятий в школе – 46,4 %; из Интернета – 30,3 %; из передачи по телевизору – 21,2 %; рассказали друзья – 11,1 %. На вопрос «Как ты считаешь, бывают ли ситуации, когда допустимо нарушить закон?» мы получили ответы: «да, если делаешь это ради близких людей» – 28,3 %; «да, если никто не узнает» – 11,7 %; «да, если это мешает тебе получить желаемое» – 4,6 %; «нет, законы надо соблюдать всегда» – 56,7 % от числа ответивших. В целом ответы подростков свидетельствуют о недостаточном внимании родителей и преподавателей к этой проблематике. *Целенаправленное воспитательное воздействие на молодежь и работа с семьей в направлении устойчивых ориентаций на правомерное поведение рассматривается как значимый фактор предупреждения агрессии.* Степень проявления различных деформаций в структуре правового сознания у учащейся молодежи может служить косвенным индикатором социализационных отклонений [Попов, 2015].

Одной из причин агрессивного поведения подростков является агрессия со стороны учителя по отношению к учащимся. Е. А. Селиванова доказывает необходимость работы с педагогами по

формированию их готовности к работе с родителями и детьми по нейтрализации агрессии подростков. Она отмечает, что многие педагоги поддерживают необходимость профилактики агрессивного поведения школьников. Однако часть учителей сами достаточно агрессивно реагируют на подобные обсуждения, предлагая изолировать таких школьников в специальные закрытые учреждения. Педагоги отмечают собственное неумение работать с гиперактивными, агрессивными, замкнутыми обучающимися [Селиванова, 2018; Долидович, 2017]. Эта проблема требует глубокого изучения, мы лишь обозначаем ее как один из факторов агрессивного поведения учащихся.

Современная семья сильно изменилась [Майорова-Щеглова, 2018]. С одной стороны, приоритет в воспитании логично должен оставаться за семьей, с другой – очевидно, что институт семьи находится в кризисе. Переживают кризис и традиционные формы взаимодействия семьи и школы, что связано с неконтролируемостью информационных потоков; уменьшением количества детских и подростковых организации, клубов и центров, занимающихся с детьми и подростками бесплатно; акцентированием педагогического процесса на обучение; ростом ранней алкоголизации и наркомании подростков, который ведет к увеличению числа преступлений, содеянных несовершеннолетними. Ребенок при этом часто большую часть времени общается не с родителями, а с педагогом и сверстниками, в Интернете, что представляет определенную опасность. *Система родительского просвещения, педагогическая компетентность родителей, позитивные детско-родительские отношения – важнейший механизм профилактики детской агрессии.* Одним из направлений работы с родителями является ознакомление их в доступной форме с результатами исследований ученых, которые помогут найти ответы на волнующие вопросы: какой он, сегодняшний подросток, какие у него увлечения; почему для подростка мнение сверстников порой важнее мнения родителей; почему дети посещают запрещенные сайты; почему отдельных детей интересует проблема смерти и многие другие «почему?».

Научить родителей видеть и понимать изменения, происходящие с детьми, видеть признаки агрессии – непростая задача для педагогов. Как понять ребенка? Почему он совершает жестокий акт агрессии? Почему Дилан Клиболд и Эрик Харрис вошли в здание старшей школы в городе Литлтон, Колорадо, с заряженными ружьями и в течение нескольких минут убили двенадцать уче-

ников, одного учителя и ранили двадцать четыре человека? Почему такой жестокий акт агрессии был подхвачен другими детьми? Какие страдания и боль испытывает мать малолетнего убийцы? На эти вопросы пытается ответить Сью Клиболд в книге «Дневник матери» (переводчик Виктория Краснянская. Москва: АСТ, 2017). Автор анализирует и пытается найти признаки зарождавшихся в сыне проблем, чтобы помочь родителям не допустить ее ошибок, не закрывать глаза на происходящее, даже если это очень страшно и может ранить. Автор книги «Как снизить агрессию подростка и наладить с ним отношения» Митч Р. Абблетт (опубликованной с согласия New Harbinger Publications, 5674 Shattuck Avenue, Oakland, CA 9460. ИГ «Весь», 2018. 224 с.) обращается к родителям «трудного подростка» и педагогам. Книга поможет взрослым найти путь к детям, разобраться в возможных психологических факторах подросткового гнева; узнать о бессознательных моделях поведения в отношениях «родитель – ребенок», которые могут вызывать агрессию; использовать техники осознания и позитивной психологии для налаживания отношений, научиться адекватно реагировать на проявление подростковой агрессии; направить подростка к новому стилю общения и понять, когда нужно обращаться к профессионалам за помощью. Наталья Цымбаленко, журналист и мама троих детей, пресекла травлю сына и разработала памятку для родителей, в которой описаны шаги по пресечению травли в школе (см. ее книгу «Буллинг. Как остановить травлю ребенка». Изд-во «Питер», 2019 г. <https://www.labirint.ru/books/685937/>). Автор дает ответы на вопросы «Как отличить буллинг от рядового конфликта?», «Кто и почему становится жертвой травли?», «Что зависит от школы, а что – от семьи?». После прочтения этих книг педагоги и родители совместно стараются найти ответы на возникающие вопросы, связанные с воспитанием детей.

Можно рекомендовать родителям просмотр фильмов, которые раскрывают внутренний мир детей и их родителей с разных ракурсов, помогают понять нюансы отношений и даже найти ответы на некоторые вопросы. Родительское собрание можно провести в форме диспута, где обсудить содержание фильма, книги. Если у ребенка возникли проблемы в школе во взаимодействии со сверстниками, перевод в другую школу их не решит, необходим разбор различных ситуаций с детьми, чтобы они знали, как поступить в конкретной ситуации. *Детей, склонных к агрессивному*

му поведению, нужно обучать приемлемым способам выражения гнева, формировать у них навыки контроля, умение владеть собой в конфликтных ситуациях и способности к сопереживанию, доверию, сочувствию.

Весьма актуальным является вовлечение подростка в игровую деятельность, участвуя в которой он приобретает новый опыт межличностного взаимодействия с субъектами образовательных отношений в системе «ученик – учитель – родитель». Игра оказывается уникальным средством преодоления кризиса созидательности, самоутверждения, остро переживаемого подростками [Чиркова, 2017]. В работе с подростками, склонными к агрессивному поведению, используются интерактивные игры, в которых работает комбинация жестких правил. Такие игры транслируют детям понятие границ и законов как основы социальной жизни и взаимодействия. Игра является педагогическим средством, которое формирует навыки позитивного общения, дает возможность подросткам выйти из состояния изоляции и одиночества, почувствовав единение с другими людьми; укрепить веру в себя и свои возможности; научиться принимать решения, как самостоятельно, так и совместно с другими людьми; эффективно обучаться новым моделям поведения [Жданова, 2019].

Заслуживают внимания педагогов-практиков в работе с детьми модели педагогического взаимодействия: деловая игра «Закон и порядок», «Трудовое лето» и др. Деловая игра «Закон и порядок» предполагает решение ситуаций, связанных с практикой выстраивания правовых взаимоотношений. В начале игры представитель органов МВД проводит беседу на тему правового поведения. Затем участникам предлагается самостоятельно найти выход из описанных ситуаций: «Вас унижают одноклассники», «Вы увидели, что на спортивной площадке избивают сверстника» и т. д. Необходимо найти ответ на вопрос о том, как поступить. Ответ должен опираться на законодательные нормы и знания о том, к кому можно обратиться за помощью. У подростка в ходе игры происходит смена роли от «преследуемого» законом до «проводника» правовых знаний. Исследователи отмечают, что педагогическое взаимодействие в системе «учитель – ученик – взрослый» будет эффективным, если деятельность сопровождается учетом интересов всех участников. Проект «Трудовое лето» включает детей в систему трудовой и исследовательской деятельности. Предложенные модели совершенствуются, отрабаты-

ются инновационные технологии. Анализ практического опыта показал, что необходимо применять совокупность интерактивных методов и технологий работы с родителями, таких как интерактивная лекция, кейс-метод, веб-технологии, техники креативности, методы мыследеятельности, смысловотворчества, дискуссионные методы [Черкасова, 2012]. Работа с родителями предполагает их юридическое и психологическое, педагогическое информирование об актуальных новациях, позволяющих им более компетентно выстраивать отношения с детьми, школой и другими структурами; вовлечение родителей в образовательную деятельность и в школьные мероприятия повышает уровень доверия между родителями и педагогическим коллективом; практикуется и создание различных элементов родительского самоуправления (родительские ассоциации, совет отцов). Формы работы с родителями представлены в государственных образовательных стандартах различного уровня. Необходимо реальное, а не формальное участие родителей в государственно-общественном управлении (Попечительский совет, Управляющий совет и т. д.) [Эрлих, 2017]. *Позитивное взаимодействие в системе «учитель – ученик – родитель» – важнейшее условие формирования ответственной и социально значимой модели поведения детей в образовательном пространстве.*

В качестве заключения отметим: среди многочисленных факторов, способствующих как появлению и развитию, так и снижению агрессии, ведущая роль принадлежит целостным педагогическим, школьным воздействиям. Важнейшей задачей педагога является формирование у подростков позитивных жизненных ориентиров и иммунитета от возможных внешних негативных влияний, ответственности за предпринимаемые действия. Эффективность профилактической работы зависит от осознания обществом значимости школы как социального института, в котором проходит воспитание и формирование личности детей. Профилактика и предупреждение агрессивного поведения подростка – социально значимая проблема, путь решения которой лежит в сфере взаимодействия образовательных организаций, семьи, государства, бизнес-структур, общественных организаций.

Библиографический список

1. Гальперович Д. Питер Лэнгман: потенциальных убийц лучше распознавать заранее. 2018. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/expert-peter-langman-on-us-school-shootings/4618451.html>.
2. Давыдов Д. Г. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика / Д. Г. Давыдов, К. Д. Хломов // Национальный психологический журнал. 2018. № 4(32). С. 62-76.
3. Долидович О. М. Педагогическая агрессия: современные подходы к изучению и профилактике / О. М. Долидович, А. А. Машанов, Н. А. Гончаревич, А. А. Шарашкина // Научный диалог. 2017. № 10. С. 311-323.
4. Жданова С. Н. Интерактивная игра как средство формирования созидательной позиции подростка / С. Н. Жданова, А. А. Чиркова : монография. Чебоксары : Среда, 2019. 76 с.
5. Книжникова С. В. Амок: актуальность изучения нападений в школах, причины, возможности первичной профилактики // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 1. С. 152-168.
6. Кривцова С. Буллинг в школах мира: Австрия, Германия, Россия / С. Кривцова, А. Шапкина, А. Белевич // Образовательная политика. 2016. № 3(73). С. 97-119.
7. Майорова-Щеглова С. Н. Социальные факторы, влияющие на деструктивность детско-родительских отношений в современных семьях с подростками // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 4. С. 55-62.
8. Митина Л. М. Психологическая безопасность учащихся в системе взаимодействия «учитель – ученик» / Л. М. Митина, В. Н. Барцевич // Теоретическая и экспериментальная психология. 2012. Т. 5. № 2. С. 37-47.
9. Новикова М. А. Влияние школьного климата на возникновение травли: отечественный и зарубежный опыт исследования / М. А. Новикова, А. А. Реан // Вопросы образования. 2019. № 2. С. 78-90.
10. Попов М. Ю. Латентная преступность и ее влияние на функционирование российского общества / М. Ю. Попов, Н. Ф. Ласовская // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2015. № 5. С. 74-86.
11. Реан А. А. Руководство для родителей про буллинг: Что делать, если ваш ребенок вовлечен? А. А. Реан, М. А. Новикова, И. А. Коновалов, Д. В. Молчанова ; под редакцией академика РАО А. А. Реана. Москва, 2019. 48 с. URL: <https://воспитание21век.рф/uploads/s/v/m/b/vmbub393sai2/file/4UQH8SSO.pdf>. (Дата обращения: 05.06.2020)
12. Сачкова М. Е. Проблема адекватности воспитания межличностных отношений в школьном возрасте / М. Е. Сачкова, С. А. Сафонова // Социальная психология: вопросы теории и практики : материалы III ежегодной научно-практической конференции памяти М. Ю. Кондратьева (10–11 мая 2018 г.). Москва : ФГБОУ ВО МГППУ, 2018. С. 182-184.

13. Сачкова М. Е. Особенности взаимоотношений в системе «педагог – учащийся» в современной образовательной организации // Социальная психология в образовательном пространстве : научные материалы II Международной научно-практической конференции (24–25 октября 2017 г.). Москва : ФГБОУ ВО МГППУ. 2017. С. 239–242.

14. Селиванова Е. А. Работа педагогов с родителями по нейтрализации агрессивных проявлений у детей // Научно-теоретический журнал. Выпуск 4 (37). 2018. С. 78–87.

15. Стратийчук Е. В. Позиция учителя в школьном буллинге / Е. В. Стратийчук, Р. В. Чиркина // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 3. С. 45–52.

16. Черкасова И. И. Интерактивная педагогика : учебно-методическое пособие / И. И. Черкасова, Т. А. Яркова. Санкт-Петербург : Экспресс, 2012. 166 с.

17. Чиркова А. А. Роль интерактивных игр в развитии созидательной деятельности подростка / А. А. Чиркова, С. Н. Жданова // Развитие современного образования: от теории к практике : материалы III Междунар. научно-практической конференции (Чебоксары, 23 дек. 2017 г.). Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 311–315.

18. Эрлих О. В. Взаимодействие семьи и школы в новых социально-педагогических условиях // Человек и образование. 2017. № 2 (51). С. 34–37.

19. Langman P. School Shooters: Understanding High School, College, and Adult Perpetrators. Rowman & Littlefield Publishers, 2015. 272 p.

Reference list

1. Gal'perovich D. Peter Ljengman: potencial'nyh ubijc luchshe raspoznavat' zaranee = Peter Langman: potential killers should be recognized in advance. 2018. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/expert-peter-langman-on-us-school-shootings/4618451.html>.

2. Davydov D. G. Massovye ubijstva v obrazovatel'nyh uchrezhdenijah: mehanizmy, prichiny, profilaktika = Mass killings in educational institutions: mechanisms, causes, prevention / D. G. Davydov, K. D. Hlomov // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. 2018. № 4(32). С. 62–76.

3. Dolidovich O. M. Pedagogicheskaja agressija: sovremennye podhody k izucheniju i profilaktike = Pedagogical aggression: modern approaches to study and prevention / O. M. Dolidovich, A. A. Mashanov, N. A. Goncharevich, A. A. Sharashkina // Nauchnyj dialog. 2017. № 10. С. 311–323.

4. Zhdanova S. N. Interaktivnaja igra kak sredstvo formirovaniya sozidatel'noj pozicii podrostka = Interactive game as a means of creating a teenager's creative position / S. N. Zhdanova, A. A. Chirkova : monografija. Cheboksary : Sreda, 2019. 76 s.

5. Knizhnikova S. V. Amok: aktual'nost' izuchenija napadenij v shkolah, prichiny, vozmozhnosti pervichnoj profilaktiki = Amok: relevance of studying attacks in schools, causes, possibilities of primary prevention // So-

cial'naja psihologija i obshhestvo. 2019. Т. 10. № 1. С. 152–168.

6. Krivcova S. Bulling v shkolah mira: Avstrija, Germanija, Rossija = Bulling in world schools: Austria, Germany, Russia / S. Krivcova, A. Shapkina, A. Belevich // Obrazovatel'naja politika. 2016. № 3(73). С. 97–119.

7. Majorova-Shheglova S. N. Social'nye faktory, vlijajushhie na destruktivnost' detsko-roditel'skih otnoshenij v sovremennyh sem'jah s podrostkami = Social factors affecting the destructive nature of child-parental relations in modern families with adolescents // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki. 2018. № 4. С. 55–62.

8. Mitina L. M. Psihologicheskaja bezopasnost' uchashhihsja v sisteme vzaimodejstvija «uchitel' – uchenik» = Psychological safety of students in the system of interaction «teacher – student» / L. M. Mitina, V. N. Barcevic // Teoreticheskaja i jeksperimental'naja psihologija. 2012. Т. 5. № 2. С. 37–47.

9. Novikova M. A. Vlijanie shkol'nogo klimata na vznikovenie travli: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt issledovanija = Impact of the school climate on the occurrence of bullying: domestic and foreign research experience / M. A. Novikova, A. A. Rean // Voprosy obrazovanija. 2019. № 2. С. 78–90.

10. Popov M. Ju. Latentnaja prestupnost' i ee vlijanie na funkcionirovanie rossijskogo obshhestva = Latent crime and its impact on the functioning of Russian society / M. Ju. Popov, N. F. Lasovskaja // Jekonomicheskie i gumanitarnye issledovanija regionov. 2015. № 5. С. 74–86.

11. Rean A. A. Rukovodstvo dlja roditelej pro bulling: Chto delat', esli vash rebenok вовлеchen? = Guide for parents about bullying: What should be done if your child is involved? / A. A. Rean, M. A. Novikova, I. A. Konovalov, D. V. Molchanova ; pod redakciej akademika RAO A. A. Reana. Moskva, 2019. 48 s. URL: <https://vospitanie21vek.rf/uploads/s/v/m/b/vmbub393sai2/file/4UQH8SSO.pdf>. (Data obrashhenija: 05/06/2020)

12. Sachkova M. E. Problema adekvatnosti vosprijatija mezhluchnostnyh otnoshenij v shkol'nom vozraste = The problem of the adequacy of perceptions of interpersonal relationships in school age / M. E. Sachkova, S. A. Safonova // Social'naja psihologija: voprosy teorii i praktiki : materialy III ezhegodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii pamjati M. Ju. Kondrat'eva (10–11 maja 2018 g.). Moskva : FGBOU VO MGPPU, 2018. С. 182–184.

13. Sachkova M. E. Osobennosti vzaimootnoshenij v sisteme «pedagog – uchashhijsja» v sovremennoj obrazovatel'noj organizacii = Features of relationships in the system of «teacher – student» in a modern educational organization // Social'naja psihologija v obrazovatel'nom prostranstve : nauchnye materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii (24–25 oktjabrja 2017 g.). Moskva : FGBOU VO MGPPU. 2017. С. 239–242.

14. Selivanova E. A. Rabota pedagogov s roditeljami po nejtralizacii agressivnyh pojavlenij u detej = Work of

teachers with parents to neutralize aggressive manifestations in children // Nauchno-teoreticheskij zhurnal. Vypusk 4 (37). 2018. S. 78-87.

15. Stratijchuk E. V. Pozicija uchitelja v shkol'nom bullinge = Teacher's position in school bullying / E. V. Stratijchuk, R. V. Chirkina // Sovremennaja zarubezhnaja psihologija. 2019. T. 8. № 3. S. 45-52.

16. Cherkasova I. I. Interaktivnaja pedagogika : uchebno-metodicheskoe posobie = Interactive pedagogy: teaching manual / I. I. Cherkasova, T. A. Jarkova. Sankt-Peterburg : Jekspress, 2012. 166 s.

17. Chirkova A. A. Rol' interaktivnyh igr v razvitii sozidatel'noj dejatel'nosti podrostka = The role of interac-

tive games in developing adolescent creativity / A. A. Chirkova, S. N. Zhdanova // Razvitie sovremennogo obrazovanija: ot teorii k praktike : materialy III Mezhdunar. nauchno-prakticheskoy konferencija (Cheboksary, 23 dek. 2017 g.). Cheboksary : CNS «Interaktiv pljus», 2017. S. 311–315.

18. Jerlih O. V. Vzaimodejstvie sem'i i shkoly v novyh social'no-pedagogicheskikh uslovijah = Interaction of family and school in new socio-pedagogical conditions // Chelovek i obrazovanie. 2017. № 2 (51). S. 34-37.

19. Langman P. School Shooters: Understanding High School, College, and Adult Perpetrators. Rowman & Littlefield Publishers, 2015. 272 p.